

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

ме — *дамла*) стали называть и преподавателя высшего светского учебного заведения.

А. М.

Дарвишона (*дарवेशона*, перс.-тадж., «приношение нищему») — обряд коллективного угощения мясом жертвенного животного с молитвами о даровании благополучия, который устраивается в некоторых регионах Средней Азии. В том же значении часто употребляется термин *худойи* («приношение Богу»). Иногда различают ритуал *худойи* (угощение устраивает кто-то один для всей мусульманской общины) и ритуал *Д.* (устраивается совместно всеми членами общины).

В дореволюционную эпоху обряд *Д.* проводился ежегодно, перед весенним паводком. После окончания работ по расчистке каналов, в их головной части, где, как правило, располагались *мазары*, собирались местные жители и устраивали совместную ритуальную трапезу с чтением молитв. В наиболее архаичных формах проведения обряда сохранились доисламские элементы жертвоприношения водной стихии: в воду бросали жертвенного быка или пускали туда его кровь. Сохранились легенды о том, как в самые тяжелые годы в жертву приносили людей.

В прошлом смысл обряда состоял в том, чтобы вымолить у Бога изобилие. Сегодня *Д.* в значительной мере утратил значение земледельческого обряда — к Богу обращаются с мольбами о даровании мира, здоровья и благополучия.

В наши дни *Д.* приурочивают к *Наврuzu* и совершают у *мазаров* (или других «святых мест») либо на кладбищах. В некоторых случаях сохраняется старый обычай: члены общины отправляются к «святым местам» в верховьях горных рек (*сай*), где *кассоб* (араб. *кассаб*), или *саллог* (мясник) закалывает овцу, после чего участники *Д.* устраивают совместную трапезу и читают молитвы.

Тот факт, что в названии обряда *Д.* упоминается *дарвиш* (*дервиш* — «нищий», «последователь суфийского братства»), указывает на утраченную ныне связь между аграрным культом и суфийскими представлениями. Термином *Д.* в прошлом называлось также угощение, которое устраивали суфийские наставники (*ишаны*) или члены суфийской общины, празднуя завершение очередного этапа на пути духовного восхождения.

Лит-ра: Г. П. Снесарев. Обряд жертвоприношения воде у узбеков Хорезма, генетически связанный с древним культом плодородия // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 4. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1957 г. М., 1960, 198–202; А. Л. Троицкая. Из прошлого каландаров и мадахов в Узбекистане // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975, 222–223, примеч. 72.

С. А.

Дарпуш — (Дарпеш, перс.; араб. Дарбуш, букв. «Великие Врата») — единый оборонительный комплекс сасанидского Ирана, а затем Арабского *халифата* на Северо-Восточном Кавказе, включавший в себя мощную дербентскую крепость (перс. Дарбанд, араб. Баб ал-аббаб — «Главные ворота»), 40-километровую Горную стену (тюрк. Даг-бары) и разветвленную сеть укреплений (с военными гарнизоном) по всей протяженности Горной стены. *Д.* упоминается в хронике Дарбанд-нама.

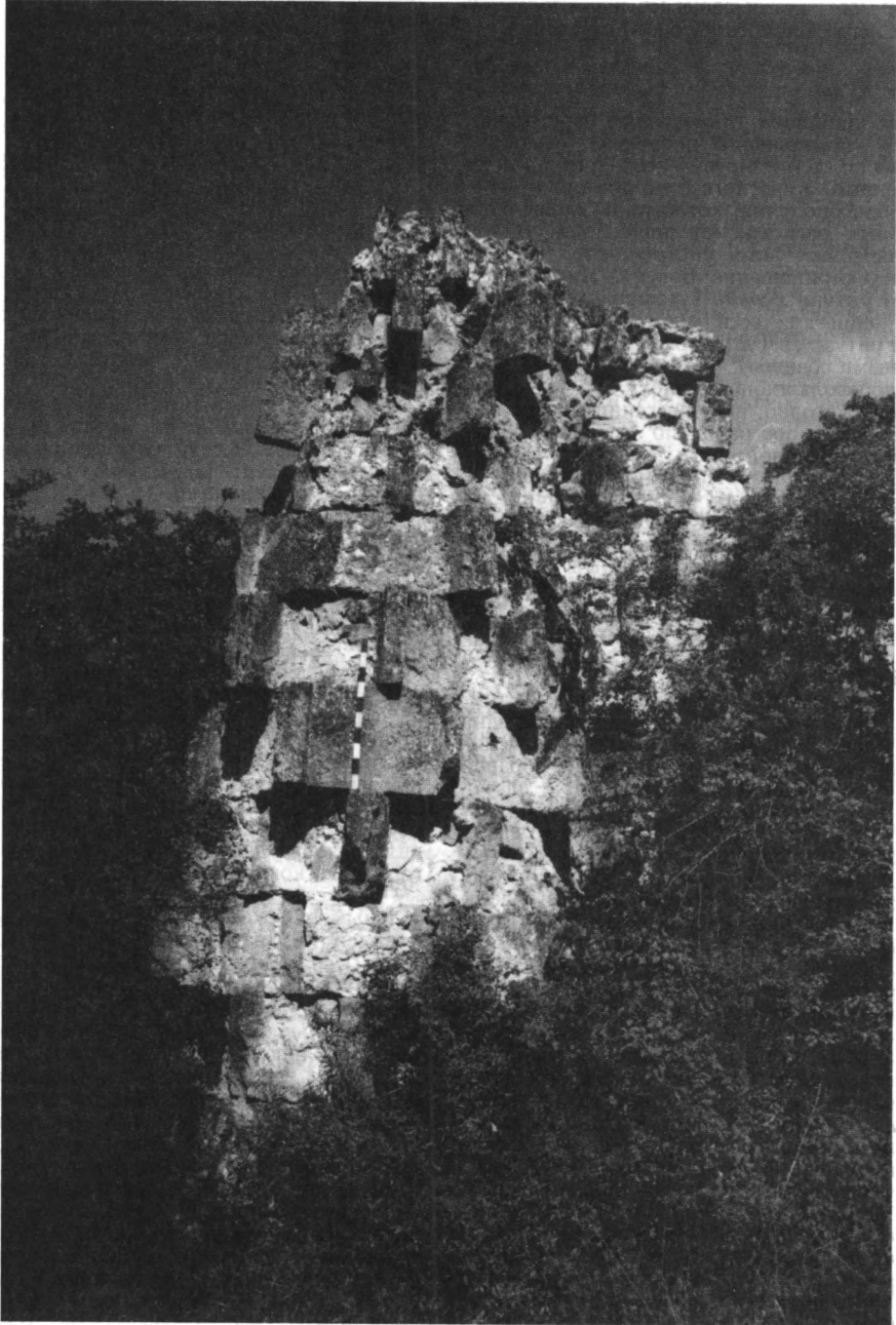
Создававшийся одновременно с крепостными стенами Дербента в IV–VI вв., *Д.* был задуман Сасанидами как надежный щит от постоянных набегов гуннов, савиров, аваров и других кочевников с севера. Он создавался многими поколениями людей (прежде всего иранскими, а затем и арабскими военными поселенцами при активном участии местного населения), укреплялся дербентскими *амирами*, *ширван-шахами* и сельджуками *султанами*.

Первоначально *Д.* состоял из двух связанных друг с другом промежуточными фортами рубежей обороны: передового, от северных стен Дербента к Зирихгирану (Зерехгеран) вдоль реки Уллучай, и тылового, включавшего в себя военные укрепления в Табасаране на левобережье реки Рубас. Впоследствии были созданы и другие рубежи обороны, глубоко эшелонированные, которые усиливали комплекс *Д.* на юге. Один из них, например, проходил через населенные пункты вдоль реки Гюльгерычай, другой — по левобережью реки Самур. Тем самым в нескольких местах прочно замыкалась цепь укреплений от Каспийского моря вплоть до труднодоступных отрогов Главного Кавказского хребта.

Во всех населенных пунктах оборонительных рубежей *Д.* выявлены куфические надписи на арабском языке, датированные X–XIII вв. Укрепления *Д.* связаны друг с другом транспортными артериями, которые проходят, как правило, по долинам рек. Окруженные труднодоступными горами, они представляют собой единственно возможные маршруты передвижений по данной местности, сохранившие свое значение до сих пор. Дорога к северу от Дербента проходит вдоль передового рубежа *Д.* Второй рубеж *Д.* был центральным и основным, так как был укреплен мощной стеной (Даг-бары), тянувшейся от крепостных стен Дербента вглубь на запад вплоть до Хайдакских гор. Остатки Даг-бары сохранились до сих пор, местами с куфическими надписями, составленными на арабском и персидском языках.

Кладка Даг-бары абсолютно идентична кладке стен дербентского оборонительного комплекса. На некоторых гордищах (где некогда располагались мусульманские *рибаты*) сохранились руины укреплений такой же кладки.

В ходе экспедиционных разысканий подтвержден факт существования общей для ос-

Фрагмент форта Горной стены в районе селения Бильгади.
Фото А.К.Аликберова (август 1999 г.)

нового рубежа Д. системы сигнальных огней. Ее появление исследователи относили к средневековью. Она продолжала действовать и в эпоху борьбы с Надир-шахом Афшаром (уб. в 1747 г.).

Обращает на себя внимание единый стиль надгробий XI–XII вв. из населенных пунктов основной оборонительной линии (полюе, корытообразные). Такие надгробия обнаружены в табасаранских Якрахе и Хелипенджике, в даргинских Кала-Корейше и Уркарахе — «исламских центрах», продолжающих линию обороны на территории Хайдака, в крепости Джалган непосредственно на подступах к Дербенту, а также по крайней мере еще в трех лезгинских населенных пунктах на границе владений дербентского *амира* с ал-Лакзом: Белиджи Дербентского района, Куг Хивского района и Хорель Магарамкентского района.

Средневековые источники также сообщают о персидских и арабских переселенцах Дербента и Табасарана, «опорных базах», «центрах мусульман», располагавшихся в «пограничной области» (*ас-сагр*). Еще в X в. арабские географы описывали жителей некоторых из этих «центров» как мусульман, говоривших только по-арабски. Речь идет о пограничных *рибатах* арабов, превратившихся впоследствии в опорные пункты *газиев* — «воителей за веру».

Следы арабского и иранского присутствия на Кавказе обнаруживаются не только в районе Дербента, хотя здесь концентрация памятников наибольшая, но и на подступах к Большому Кавказу. В X–XI вв. в долине реки Самур появились первые мечети, крупнейшая из них — культовый комплекс в Каракюре, построенный арабами в противовес «амирам Тарса», оплоту христианства в Южном Дагестане — Гапцахе. Там же обнаружены арабо-персидские надписи XI–XII вв.

Этнографы отмечают, что в селении Мискинджа до сих пор сохранились иранские обычаи и традиции.

В 1239 г. монголы разрушили единый оборонительный комплекс Д. Ранее считалось, что монголы так и не смогли дойти до верховьев реки Самур. Однако надписи из селения Рича, составившего с Хивом единую линию обороны (Рулул, Цахур и Мишлеш находились на другой линии), содержат прямое указание на причину разрушений — «войско татар». Попытку восстановления всего комплекса Д. предпринял Хулагуид Газан-хан, потомок Чингиз-хана, укрепляя свои границы с враждебной ему Золотой Ордой. Однако в прежнем виде воссоздать Д. не удалось ни тогда, ни тем более потом, когда Дагестан оказался политически раздробленным.

Лит-ра: В. В. Бартольд. К вопросу о происхождении Дербенд-наме // Бартольд. Сочинения, 8, 423–424; Лауров. Эпиграфические памятники, 63–64, 78–79, 81–83, 174, 179, 192–193; Шихсаидов. Эпиграфические памятники, 16, 24–28. А. К. Аликберов. О некоторых строительных надписях Южного Дагестана XI–XIII вв. //

Архитектура древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1989, 171–181; Шихсаидов, Айтберов, Оразав. Сочинения, 38; А. И. Абакаров, О. М. Давудов. Археологическая карта Дагестана. М., 1993; Аликберов. Автореферат; С. Е. Bosworth. Islamic frontiers in Africa and Asia // The Legacy of Islam. Ed. by the late J. Schacht with С. Е. Bosworth. Oxf., 1979, 116–130.

А. А.

Дахма — зороастрийский термин, восходящий через *дафма* к индоевропейскому корню ДХМБХ («хонить»). В восточных регионах мусульманского мира, находившихся под влиянием древнеиранской культуры, Д. — «погребальное сооружение», «гробница», «надгробие» (араб. син. *суффа*, *тахт*). Доисламские Д. представляли собой произвольно ориентированные здания с плоской кровлей, включали одну-две или несколько погребальных камер и служили для выставления трупа на кровле и хранения очищенных костей внутри сооружения. Судя по материалам Пенджикента (Таджикистан), Д. предназначались для хранения останков членов одной семьи различного пола и возраста. В научной литературе их принято называть *наусами*. С распространением ислама и сменой идеологии происходила постепенная трансформация погребальных сооружений и обряда. Мусульманские Д. ориентированы по странам света, а на кровлях устанавливались надгробия в честь умерших. Покойного в саване укладывали в центре погребальной камеры головой на север, обычно с поворотом лица на запад в сторону Мекки. При погребении соблюдалось разделение по половому признаку: мужчин и женщин хоронили в разных помещениях.

Остатки одной из ранних мусульманских Д. исследованы во время археологических работ на некрополе Чхар Бакар (Бухара) (погребения Абу Бакра Са'да и его сына Абу Бакра Ахмада, конец X в.). Эта Д. представляет собой параллелепипед (высота — 0,75 м, сторона — 1,8 м, внутренние конструкции неизвестны), сложенный из необожженного кирпича. На протяжении столетий Д. и *хазиру*, в которой она находилась, неоднократно ремонтировали. Во второй половине XVI в., когда на месте старой была возведена новая *хазира*, древняя Д. оказалась под землей. Над ней соорудили новую Д., облицованную мрамором. Последняя во время одного из ремонтов в конце XIX — начале XX в. была заменена парой монументальных *сагана* с кирпичной *чираг-хана* рядом. Этот *мазар* до сих пор является одним из главных мест паломничества бухарцев.

В XVI — начале XX в. в Бухаре, Самарканде и в других крупных городах на территории культовых комплексов Д. возводились над погребениями (или для погребения) духовных авторитетов либо лиц, занимавших достаточно высокое социальное положение, и членов их семей. При большом разбросе